

ОРФОГРА́ФИЯ

ОРФОГРА́ФИЯ (от греч. ὀρθός – прямой, правильный и [...графия](#)), 1) правописание – исторически сложившаяся система единообразных написаний, используемая в письменной речи. 2) Раздел [языкознания](#), изучающий и разрабатывающий систему правил, обеспечивающих единообразие написаний. О. как система написаний в звуко-буквенном письме распадается на неск. разделов, каждый из которых представляет собой совокупность правил, основанных на определённых принципах. Орфографич. принципы определяют выбор одного написания там, где есть [орфограммы](#), т. е. там, где возможны два разных написания или более. На основе этих принципов вырабатываются орфографич. правила, или обобщающие предписания.

Центральный раздел О. совр. звуко-буквенных систем письма – раздел об обозначении звуков ([фонем](#)) буквами. В зависимости от того, какой принцип является ведущим при обозначении звукового состава слов в той или иной нац. О., говорят о ведущем принципе этой орфографич. системы в целом. В совр. орфографиях применяются следующие принципы.

Морфологический принцип О. заключается в едином написании [морфем](#), которое достигается за счёт того, что фонемы, находящиеся в слабых позициях, обозначаются теми же буквами, что и фонемы в сильных позициях (напр., «зубы» – «зуб», «го́лову» – «голова» – чередование фонем /б/ || /п/, /о/ || /а/, находящихся в одних и тех же морфемах соответственно в сильной и слабой позициях, на письме не отражается). Данный принцип применительно к рус. письму называют также фонемным или фонематическим (с точки зрения [московской фонологической школы](#)); он является ведущим для рус. орфографии.

Фонетический принцип О. состоит в отражении на письме позиционных чередований фонем: фонемы слабых позиций обозначаются буквами, соответствующими реально произносимым звукам. Графич. единство морфемы при этом не сохраняется; ср. «рассада» – «раздел». Данный принцип в качестве ведущего применяется редко (он лежит в основе груз., татарской, сербскохорватской, белорус. и некоторых др. О.; напр., белорус. «галава» – «галоўка»). В рус. письме в соответствии с ним пишутся, напр., приставки, оканчивающиеся на «з» (из-/ис-, раз-/рас-, без-/бес- и др.; ср. «безбородый» – «бессовестный»); корни и приставки, начинающиеся с /и/ и находящиеся после приставок, оканчивающихся на твёрдый согласный (ср. «подытожить» – «ито́г», «преды́стория» – «дои́сторический»).

От фонетич. орфограмм следует отличать написания по произношению, где у пишущего нет выбора букв, т. к. все фонемы находятся в сильных позициях («лом», «застал», «мол», «сразу», «трон» и т. д.).

Традиционный принцип О. – это такой принцип, при котором фонемы, находящиеся в слабых позициях, обозначаются одной из ряда букв, фонологически возможных для обозначения данной фонемы; ср. «печаль», «семестр», «язык», «собака», «каблук» и др. Выбор букв происходит не на основе проверки сильной позицией, а на основе этимологии и традиции. Традиц. написания широко представлены в рус. письме. Среди них есть особые группы ещё более условных написаний; напр., «смешного» (буква «г» на месте фонемы /в/), «ко́снуться» – «ка́саться», «ро́сток» – «возра́ст» и др. Такого рода написания преобладают в англ. письме, их

много во французском.

Принцип морфолого-графических аналогий представлен, напр., в написании буквы «ь» как графич. уравнивателя парадигм склонения существительных типа «печь», «рожь» с парадигмой склонения существительных типа «тень» («печь» – «печью», «рожь» – «рожью», как «тень» – «тенью»). Ср. одинаковую графич. парадигму слов муж. рода «плащ» – «плащом», как «дом» – «домом». Буква «ь» является также графич. уравниателем морфологич. категории повелит. наклонения («режь», как «кинь») и инфинитива («мочь», как «взять»). Этот принцип называют также граммематическим (Ю. С. Маслов).

Иногда выделяют дифференцирующий принцип («ожог» – «ожёг», «компания» – «кампания» и др.), однако ряд исследователей (А. Н. Гвоздев и др.) считают, что дифференцирующие написания – следствие применения др. принципов.

Некоторые орфографич. правила подчиняются особым принципам. Так, правила о слитных, дефисных и раздельных написаниях слов и их частей основываются на лексико-синтаксич. принципе (при разграничении слова и словосочетания: «вышеуказанный» и «выше и ниже указанный») и лексико-морфологическом («в глубь моря» и «нырнуть вглубь»).

Особые правила (специфичные для разных языков) регулируют написание прописных букв. Так, их употребление может быть графич. приёмом разграничения имён собственных и нарицательных (напр., в рус. яз.); в нем. яз. все существительные пишутся с прописной буквы. Прописные буквы отмечают также начало новых отрезков речи (напр., в рус. О. – новых предложений после точки, вопросит. и восклицат. знаков, многоточия), начало стихотв. строк, они применяются в некоторых типах [аббревиатур](#).

В основе правил переноса частей слов с одной строки на другую в рус. яз. лежит фонетич. принцип (перенос по слогам), осложнённый морфологическим (учитывается морфемная структура слога). Специфич. факт письма – графич. сокращения, принципы которых специально вырабатываются для каждого языка.

Особая область О. – правописание заимствованных слов (см. [Заимствование](#)). В рус. текстах при их передаче используются [транскрипция](#) (осн. приём) и [транслитерация](#).

История О. связана с историей [письменности](#) на данном языке. Большую роль в первичной фиксации правил О. сыграло [книгопечатание](#). В нормализации лит. языка, выработке правил правописания (в европ. странах необходимость в этом возникла в 16–19 вв.) огромная заслуга принадлежит создателям авторитетных словарей и грамматик, разработчикам реформ О. (см. [Реформы азбуки и правописания](#)). Совершенствование графич. системы языков, как правило, состоит в исключении дублирующих букв, введении недостающих букв или [диакритических знаков](#), совершенствование собственно орфографич. правил – обычно в замене традиц. и этимологич. написаний морфологическими и фонетическими, в упорядочении морфологич. написаний. Для [младописьменных языков](#) большое значение имеет усовершенствование алфавита.

Теория рус. О. (определение принципов её построения) начала складываться с сер. 18 в. (с трактата В. К. Тредиаковского «Разговор чужестранного человека с российским об орфографии старинной и новой и всем, что принадлежит к сей материи», 1748). Ведущее начало в построении рус. О. Тредиаковский, а позднее М. В. Ломоносов («Российская грамматика», 1755, опубл. в 1757) определили как «письмо по кореню» и «по

производению речений». В 19 в. этот принцип Я. К. [Грот](#) назвал этимологическим («Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне», 1873), а В. А. Богородицкий – морфологическим [1-я часть (1887) «Курса грамматики русского языка»].

Развитие языка, обогащение его словарного состава создают новые орфографич. ситуации и требуют непрерывной работы по усовершенствованию О. Уточнение правил правописания рус. языка происходило одновременно с упорядочением алфавита. В рус. письме осуществлены две реформы (1708–10 и 1917–18). Первым полным сводом чётко сформулированных и научно обоснованных правил стали «Правила русской орфографии и пунктуации» (опубл. в 1956).

О. принадлежит особая обществ. функция, она затрагивает интересы всего общества и поэтому является предметом постоянного внимания и заботы языковедч. организаций, занимающихся вопросами [культуры речи](#). В ряде государств (в т. ч. в России) свод норм О. представляет собой официально утверждённый документ, имеющий статус закона (на его основе составляются словари, справочники и др. пособия по правописанию). Таковы названные «Правила русской орфографии и пунктуации», официально утверждённые АН СССР, Мин-вом высшего образования СССР и Мин-вом просвещения РСФСР. Совр. (кон. 20 – нач. 21 вв.) состояние рус. письма отражает новый полный академич. справочник «Правила русской орфографии и пунктуации» (впервые опубл. в 2006), подготовленный и одобренный орфографич. комиссией РАН.

Регламентируя правописание, полный свод орфографич. правил не может охватить и исчерпать все конкретные сложные случаи написания слов. За справками необходимо обращаться к нормативным орфографическим словарям. Таковыми являются, напр., академические (изданные АН СССР и РАН) орфографич. словари рус. языка, исходящие из единых предписаний «Правил русской орфографии и пунктуации» и составляющие с ними неразрывное единство, в т. ч. «Орфографический словарь русского языка» (1956; к 2001 вышло 36 изданий), «Русский орфографический словарь» под ред. В. В. Лопатина (1999; в 2005 и 2012 вышли соответственно 2-е и 4-е исправленные и дополненные издания).

Литература

Лит.: Эккерт В. К. Немецкая орфография. М., 1960; Гак В. Г. Орфография в свете структурного анализа // Проблемы структурной лингвистики. М., 1962; он же. Французская орфография. 2-е изд. М., 2005; Дмитриев П. А., Сафронов Г. И. Новые правила правописания сербохорватского языка. Л., 1963; Комаровский Е. М. Белорусское правописание. Минск, 1965; Панов М. В. Принципы русской графики и орфографии. Историческая справка // Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.). М., 1965; Балинская В. И. Орфография современного английского языка. Л., 1967; Сентенберг И. В., Лазарева М. Т. Английская орфография. Л., 1970; Venezky R. L. The structure of English orthography. The Hague, 1970; Иванова В. Ф. Современный русский язык. Графика и орфография. М., 1976; Аванесов Р. И. Заметки по теории русской орфографии // Восточнославянское и общее языкознание. М., 1978; Nerius D., Scharnhorst J. Grundpositionen der Orthographie // Theoretische Probleme der deutschen Orthographie. B., 1980. Bd 16; Catach N. L'orthographe, française. Traité théorique et pratique. [P.], 1980 (bibl.); Кузьмина С. М. Теория русской орфографии. Орфография в ее отношении к фонетике и фонологии. М., 1981; Henderson L. Orthography and word recognition in reading. L., 1982 (bibl.); Щерба Л. В. Теория русского письма. Л., 1983; Kohrt M. Problemgeschichte des Graphembegriffs und des frühen Phonembegriffs. Tüb., 1985; Sampson G. Writing systems: A linguistic introduction. L., 1985; Григорьева Т. М.

